

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.35.69.006

Познание музыкальной культуры: от истоков отечественного музыкознания к культурологическому моделированию

Калинина Юлия Александровна

Аспирант,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, пр. Ленина, 90;
e-mail: iuliia_kalinina@list.ru

Аннотация

В статье обоснована актуальность теоретического познания музыкальной культуры в опоре на культурологический подход и полидисциплинарные методы, определено значение деятельности «столпов» отечественного музыковедения и музыкальной социологии Б.В. Асафьева, Р.И. Грубера, А.Н. Сохора в становлении культурологического и социологического подходов к изучению музыкальной культуры в целом и ее отдельных артефактов, проанализированы особенности теоретических моделей музыкальной культуры, представленных в работах отдельных современных авторов. Моделирование музыкальной культуры позволяет осмысливать сложную систему художественных и социальных институтов, находящихся в функциональных взаимосвязях и обуславливающих друг друга. Несмотря на различия в моделях музыкальной культуры, их объединяет одно – центральным смыслообразующим элементом системы является музыка во всей своей жанрово-стилевой полноте. Кроме того, все исследователи отмечают системный характер музыкальной культуры и исходят в изучении данного феномена из понимания системы как некоторого числа элементов, находящихся в упорядоченном и взаимосвязанном единстве, обеспечивающим ее целостность, в которой каждый элемент системы выполняет определенную функцию, играет смысловую роль.

Для цитирования в научных исследованиях

Калинина Ю.А. Познание музыкальной культуры: от истоков отечественного музыкознания к культурологическому моделированию // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 1А. С. 43-51. DOI: 10.34670/AR.2024.35.69.006

Ключевые слова

Музыка, музыкальная культура, культурологический и социологический подходы к изучению музыкальной культуры, модель музыкальной культуры, культурология.

Введение

Музыкальная культура – это одна из существенных составных частей общей культуры человечества. Невозможно представить общество без музыки, являющейся одним из самых совершенных культурных феноменов. На протяжении всей истории человечества с глубокой древности и до наших дней, музыка сопровождает все важнейшие события в жизни человека и общества, являясь, по выражению А.В. Луначарского, «партитурой реальной жизни» [Луначарский, 1971, 367].

Музыкальная культура является частью общечеловеческой культуры, представляя собою сложную, исторически развивающуюся систему, ядром которой является музыка. Музыка, как одна из универсалий культуры, включает в себе и выражает своим специфическим языком духовные ценности, нравственные смыслы, мировоззренческие и идеологические установки, характеризующие человеческое общество на всем пути его исторического развития. В отличие от других видов искусств, музыка не обладает возможностями вербального и изобразительно-пластичного выражения окружающей действительности, но удивительным образом она может концентрировать в себе облик целой культуры, эпохи, народа.

Размышления о сущности музыки, ее роли и значении в жизни общества и отдельного человека уходят своими корнями в глубокую древность. Точкой отсчета появления размышлений на эту тему стало возникновение философии в период античности. Пожалуй, ни один из древних мудрецов не обошел своим вниманием музыку, отмечая ее социальную, воспитательную, коммуникативную, психологическую и метафизическую роли. Неудивительно, что стремление постичь тайну силы воздействия музыки на человека и общество, попытки осмыслить и объяснить этот удивительный культурный феномен продолжались на протяжении всей последующей истории человечества.

Основная часть

Феномен музыки и музыкальной культуры привлекает внимание и современных исследователей, причем направления и области научного интереса зачастую находятся на пересечении непосредственно музыковедческого и культурологического, социологического, исторического, философского научного познания. Представители самых разных отраслей гуманитарных наук рассматривают различные аспекты музыкальной культуры и применяют разнообразные методологические подходы к изучению данного феномена. Весь комплекс трудов, посвященных изучению различных артефактов музыкальной культуры, в совокупности формирует богатейший и практически необъятный фонд научных представлений о музыкальной культуре, о составляющих ее системообразующих элементах. Тем не менее, исследования, посвященные изучению музыкальной культуры как самостоятельного феномена, во всей его целостности и полноте, встречаются крайне редко. Из основоположников отечественного музыковедения, создавших «плацдарм» для изучения музыкальной культуры в аспекте ее целостности и системности, назовем Б.А. Асафьева, Р.И. Грубера, А.Н. Сохора.

В историю отечественной науки Б.В. Асафьев (1884-1949) вошел прежде всего как первый музыковед-академик, стоявший у истоков советского музыковедения. Обладая обширной эрудицией, глубоким знанием гуманитарных дисциплин, Асафьев всегда рассматривал

музыкальные явления на широком социальном и культурном фоне, в их связи и взаимодействии со всеми сторонами духовной жизни. Начиная с 20-х гг. XX века Б.В. Асафьев разрабатывает один из ведущих подходов к исследованию музыки – теорию интонации. В книге «Музыкальная форма как процесс» Б.В. Асафьев раскрывает сущность интонации как носительницы музыкального смысла. Интонация становится важнейшим музыкально-теоретическим и эстетическим понятием в отечественном музыкознании, с нею связано воплощение художественного образа в музыкальных звуках, ее называют душой музыки, основой музыкального мышления и общения. Рождение «звучащего пространства», музыки, невозможно, по мнению Б. Асафьева, «без интонирования и вне интонирования», как и «вне осознания процесса интонирования невозможно и исследование явлений музыкального искусства». Интонационную природу музыки он связывает с ее общественно-социальными функциями, с той «системой интонации», которая рождается «не в статике, а в непрестанной эволюции и мутациях, в живой практике, в исторически данных формах музицирования». Асафьеву принадлежит также формулирование и разработка понятия «интонационный словарь эпохи», отражающего вовлеченность музыки в идейно-смысловое поле и эмоциональный тонус своего времени. «Музыка – искусство интонируемого смысла», – этой краткой формулой Асафьев подчеркнул смысловую наполненность музыки, ее объективную жизненную основу. Именно через интонацию в музыкальном искусстве отражаются явления окружающей действительности, широкий мир чувств и переживаний человека как представителя определенной культуры. Обозначая термином «интонация» ряд музыкальных явлений, Асафьев пытался как можно полнее и глубже выявить закономерности музыкального искусства как формы общественного сознания [Асафьев, 1971, 53].

В учении об интонации Асафьев рассматривает музыкальное искусство в единстве процессов сочинения – исполнения – слушания. Эти процессы составляют «ось» музыкальной культуры. Но для ее полноценного функционирования необходим подготовленный слушатель, именно поэтому в деятельности Асафьева особое место занимала масштабная работа, направленная на музыкальное просвещение и образование в постреволюционной России. Но нельзя не отметить, просветительская миссия Асафьева в первую очередь все же была вызвана своего рода «политическим заказом» на музыкальное просвещение – так на государственном уровне решалась проблема приобщения к культурному наследию широких народных масс. В реализации просветительской культурной политики особую роль сыграл первый нарком Просвещения РСФСР А.В. Луначарский – человек незаурядный, глубоко и всесторонне образованный, автор первых работ по музыкальной социологии в России, отводивший исключительную роль музыкальному искусству в формировании гармонично развитой личности советского человека.

Принимая во внимание особую идеологическую составляющую культурной политики молодой Советской Республики, в значительной мере обусловившую практическую общественно-пропагандистскую деятельность Асафьева в качестве лектора, публициста, педагога, методиста, резюмируем, что его разносторонняя научная, публицистическая и общественная деятельность заложила важнейшие направления последующих исследований в области музыкального искусства, музыкального просвещения и образования как ключевых элементов музыкальной культуры.

Р.И. Грубер (1895-1962) – один из крупных представителей советской школы музыковедения, научные интересы которого в раннем периоде творчества были направлены на проблемы музыкальной эстетики, психологии музыкального творчества, социологии, а в

дальнейшем – на исследование всеобщей истории музыки. Р.И. Грубер является автором капитального двухтомного труда «История музыкальной культуры», в котором прослежен процесс развития музыкальной культуры с древности до начала 16 века. Именно Р.И. Грубер первым провел научную дифференциацию понятий «музыка» и «музыкальная культура», которые долгое время воспринимались как тождественные категории. Он впервые отметил, что явление музыкальной культуры гораздо шире собственно музыки, определив музыкальную культуру как «многообразные проявления как самой музыки в ее социальном обнаружении, так и область ее воздействия, словом – вся сфера музицирования, вся сфера музыкальной практики» [Грубер, 1960, 7]. Это было первым определением музыкальной культуры, сформулированным в научном труде, посвященном истории музыки.

Дальнейшее развитие культурологического и, в большей степени, социологического подходов в области исследований музыкальной культуры нашло в научных трудах А.Н. Сохора (1924-1977) – советского музыковеда и музыкального социолога. В фундаментальной монографии «Социология и музыкальная культура» автор рассмотрел общую структуру музыкальной культуры, функции ее отдельных элементов, исторические типы музыкальных культур. Музыкальную культуру автор рассматривает в аксиологическом ракурсе – в виде сложной системы музыкальных ценностей, где системообразующим компонентом является деятельность субъектов музыкальной культуры (композиторов, исполнителей, слушателей, музыковедов) по созданию, сохранению, воспроизведению, распространению, восприятию музыкальных ценностей; в систему также включаются учреждения, инструменты и оборудование, обеспечивающие ее функционирование. Безусловно, именно музыкальная социология А.Н. Сохора задала вектор последующим исследованиям музыкальной культуры российскими учеными.

Сегодня в центре научного интереса продолжают оставаться особенности музыки как вида искусства, ее социокультурное значение, способы и контекст бытования, виды музыкальной деятельности и культурные ценности, создаваемые в процессе этой деятельности. Однако исследования музыкальной культуры последних двух десятилетий показывают необходимость сближения научных изысканий практического прикладного характера с общетеоретическими разработками в области культурологии и социологии. Базовой парадигмой современной культурологии является построение модели культуры, основанной на исследовании ее актуального состояния, в опоре на ретроспективный анализ и перспективный подход, позволяющий прогнозировать тенденции ее развития. Метод моделирования в культурологии – это универсальное средство научного познания, основанное на упорядочивании элементов исследуемого феномена, выявлении и описании характерных признаков, применении процедур классификации и структурирования.

Однако в числе диссертационных исследований последних двух десятилетий нам удалось обнаружить только одну диссертацию, в которой напрямую предпринята попытка теоретического осмысления феномена музыкальной культуры – это «Музыкальная культура как система» Р.Н. Шафеева (2007 г.) [Шафеев, 2007, 53].

Вопрос о сущности музыкальной культуры возникает у многих авторов, также предпринимаются многочисленные попытки терминологического характера. Однако, как верно заметил Р.Н. Шафеев, «малоизученность этой проблемы проявляется и в авторитетных справочных изданиях. Даже в энциклопедических словарях сущность музыкальной культуры в качестве специфического явления не анализируется» [там же, 13]. Действительно, музыкальная культура – явление сложное, многогранное, многосоставное, в связи с чем и возникают

затруднения в выработке универсальной научной дефиниции. Р.Н. Шафеев, указывая на недостаточную разработанность научного аппарата данного явления, ссылается на исследования М.М. Бухмана, О.Н. Кеериг, Э.В. Скворцовой, А.Н. Сохора, в которых также констатируется данный факт [там же, 6].

Проанализировав более десятка различных определений музыкальной культуры, данных разными авторами, Р.Н. Шафеев констатирует, большинство из них лишь выражает какие-либо определенные стороны данного феномена и не раскрывает его полностью. Более того, в ряде из них понятие музыкальная культура смешивается с понятием «музыка», трактуется как «совокупность музыкальных произведений», и даже с «чередой музыкальных шедевров», что, конечно же, совершенно не соответствует объемности и многослойности рассматриваемого явления, включающего в себя не только музыку, но и способы ее воспроизводства, функционирования и т.д. Автор формулирует собственное определение музыкальной культуры на основе аксиологического и деятельностного подходов, определяя ее как «совокупность духовных ценностей в области музыки в их многообразном проявлении, а также деятельность людей по созданию и потреблению музыкальных ценностей. Под музыкальными ценностями следует понимать интересы, взгляды, вкусы, принципы, определяющие деятельность субъектов носителей культуры» [там же, 24-25]. Музыкальную культуру автор обоснованно рассматривает как динамично развивающееся явление, в диалектическом единстве традиций и новаторства, составляющем основу исторической преемственности. Существенным моментом в исследовании Р.Н. Шафеева является рассмотрение процессов культурного обмена элементами музыкальных традиций, благодаря которому происходит изменение и обогащение национальных музыкальных культур. Автор рассматривает становление татарской профессиональной культуры в ракурсе взаимодействия «русско-европейских» и национальных музыкальных традиций, отмечая, что главенствующую роль в этом процессе сыграло становление системы профессионального образования и музыкального воспитания (прежде всего – деятельность Казанской консерватории, музыкального техникума, а также развитие системы культурно-досуговых учреждений – филармонии, театра оперы и балета, Дома народного творчества и др.) [там же, 147-50].

Рассматривая музыкальную культуру как целостную систему, Р.Н. Шафеев определяет следующие ее структурные элементы: 1) музыка как носитель духовных ценностей; 2) музыкальная теория и музыкальная критика; 3) музыкальное образование; 4) музыкальное воспитание. «За каждым из них стоит определенный вид деятельности по обеспечению целостной системы и каждый выполняет определенные социально значимые функции» [там же, 156]. По мнению автора, «музыка как элемент-доминанта, обладая системообразующим свойством, служит средством синтеза других элементов в единый, целостный организм» [там же, 158].

На наш взгляд, предложенная Р.Н. Шафеевым теоретическая модель музыкальной культуры все же не является универсальной и до конца раскрывающей данный феномен. Об этом кстати справедливо говорит и сам автор в заключении своего исследования. Но несомненно, что работа Р.Н. Шафеева представляет собою одну из пока еще довольно редких попыток выстроить теоретическую модель культуры в диалектике всей ее целостности и многослойности.

Иные теоретические концепции музыкальной культуры в рамках исследований, посвященных различным музыкальным явлениям и процессам, предлагают М.М. Бухман, Е.А. Соболева.

М.М. Бухман в своей диссертации «Этническое своеобразие музыкальной культуры»

(2005г.) определяет музыкальную культуру как «единство музыки и ее социального функционирования. Это сложная система, в которую входят: музыкальные ценности, создаваемые или сохраняемые в данном обществе; все виды деятельности по созданию, хранению, воспроизведению, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей; все субъекты такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами, обеспечивающими ее успех; все учреждения и социальные институты, а также инструменты и оборудование, обслуживающие эту деятельность. В свою очередь музыкальная культура выступает как подсистема по отношению к системам более высоких уровней: художественной культуре общества, его духовной культуре и, наконец, культуре в целом» [Бухман, 2005, 18].

В основу модели музыкальной культуры, представленной М.М. Бухманом, положена жанровая классификация музыки, в которой выделены такие жанровые разновидности, как программная (к ней автор относит драматическую, экранную, хореографическую «музыку»), танцевально-бытовую, песенно-бытовую, прикладную взаимодействующую (культура музыка) и др. Жанровая классификация, положенная в основу данной модели музыкальной культуры, на наш взгляд, не отражает всей полноты сущности рассматриваемого феномена. В такой трактовке понятие «музыкальная культура» подменяется понятием «музыка», которая является смыслообразующим, генетическим элементом музыкальной культуры во всей своей жанровой и стилевой полноте. Из подобной теоретической конструкции исчезла вся сфера музыкальной практики, музыкальные ценности, социокультурные институты, обеспечивающие функционирование системы.

Заслуживает внимания триадная модель музыкальной культуры, предложенная Е.А. Соболевой. Построение своей модели автор основывает на трех элементах – социальных функциях музыкальной культуры, которые определяет как «триадный категориальный блок». Совокупность трех элементов, выражающих социальные процессы функционирования музыкальной культуры – это «создание/воссоздание», «сохранение», «трансляция» [Соболева, 2021, 90].

Функция «создание/воссоздание», направленная на приращение и обогащение музыкального материала, включает в себя композиторский комплекс (профессиональное и непрофессиональное творчество), а именно: композиторское содружество, композиторская школа, композиторская деятельность, запись и расшифровка фольклора, переработка музыкальных идей, новые музыкальные идеи, новый музыкальный язык. Функция сохранения связана с институционализацией музыкального искусства и реализуется через следующие элементы: институционализация музыкального образования и воспитания, музыкальная рефлексия, музыкальная семиотика, музыкальные технологии, пункты самостоятельного музыкального творчества, музыкальные технологии. Функция трансляции реализуется через систему трансляции музыки (от издания нот до исполнения), инструментальную базу, менеджмент, индустрию, рекламу (внемusical деятельность). Е.А. Соболева указывает, что рассматриваемый элемент является выражением экономико-политической составляющей системы, а также выражает «роль государства в формировании необходимых запросов в отношении культуры и «ответы» гражданского общества» [там же, 90].

Доминантным элементом триады, который является основной движущей силой этой системы, определяет ее специфичность в ряду других систем культуры, по мнению Е.А. Соболевой, является «создание/воссоздание», так как с ним связано появление музыки как таковой. «Что же касается академической музыки, то здесь показателем перехода системы на

зрелый уровень являются подблоки «композиторское содружество» и «композиторская школа» [там же, 91].

Справедливо замечая, что музыкальная культура в пространстве общей культуры не существует обособлено, в отрыве от других систем, Е.А. Соболева вводит еще одно понятие – «материнская плата» – своего рода «надэлемент», «концептуальный центр» (терминология автора), который «играет организующую и управляющую роли, задает вектор действия, обеспечивает общий контроль над системной деятельностью» [там же]. В качестве «материнской платы» «может выступать как отдельный социальный институт (общественная организация, движение), так и социокультурное явление, проявляющее себя в различных институтах, либо политическая, общественная или культурная программы (идеологии), влияющие на изменение содержания блоков элементов системы» [там же, 92].

Заключение

Исследования музыкальной культуры как особой художественной подсистемы общей культуры в отечественном гуманитарном научном познании имеют достаточно длительную историю, охватывая более чем вековой период. Крупнейшие отечественные музыковеды – Б.В. Асафьев, Р.И. Грубер, А.Н. Сохор – заложили основы социологического и культурологического подхода к изучению феномена музыкальной культуры. Опираясь на труды предшественников, современные исследователи часто прибегают к методу теоретического моделирования как к универсальному средству научного познания, позволяющему упорядочить элементы исследуемого феномена, применить процедуры классификации и структурирования. Моделирование музыкальной культуры позволяет осмысливать сложную систему художественных и социальных институтов, находящихся в функциональных взаимосвязях и обуславливающих друг друга. Несмотря на различия в моделях музыкальной культуры, их объединяет одно – центральным смыслообразующим элементом системы является музыка во всей своей жанрово-стилевой полноте. Кроме того, все исследователи отмечают системный характер музыкальной культуры и исходят в изучении данного феномена из понимания системы как некоторого числа элементов, находящихся в упорядоченном и взаимосвязанном единстве, обеспечивающим ее целостность, в которой каждый элемент системы выполняет определенную функцию, играет смысловую роль.

Библиография

1. Асафьев Б.В. Книга о Стравинском. Л.: Музыка, 1977. 280 с.
2. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: кн. I-II. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
3. Бухман М.М. Этническое своеобразие музыкальной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2005. 155 с.
4. Грубер Р.И. Всеобщая история музыки. Ч. 1. М.: Музгиз, 1960. 487 с.
5. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
7. Луначарский А.В. Социальные истоки музыкального искусства // В мире музыки. Статьи и речи. М.: Советский композитор, 1971. С. 366-377.
8. Соболева Е.А. Рассмотрение элементов музыкальной системы через призму инструментов философского анализа // Вестник Калмыцкого университета. 2021. № 2 (50). С. 86-93.
9. Сохор А.Н. Социология и музыкальная культура. М.: Советский композитор, 1975. 202 с.
10. Шафеев Р.Н. Музыкальная культура как система: дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2007. 174 с.

Cognition of musical culture: from the origins of domestic musicology to cultural modeling

Yuliya A. Kalinina

Postgraduate,
Khakass State University,
655017, 90, Lenina ave., Abakan, Russian Federation;
e-mail: iuliia_kalinina@list.ru

Abstract

The article presented here substantiates the relevance of theoretical knowledge of musical culture based on the cultural approach and multidisciplinary methods, determines the significance of the activities of such prominent researchers of Russian musicology and musical sociology as B.V. Asafiev, R.I. Gruber, A.N. Sokhor in the development of cultural and sociological approaches to the study of musical culture in general and its individual artifacts, the features of theoretical models of musical culture presented in the works of individual modern authors are analyzed. Modeling musical culture allows us to comprehend the complex system of artistic and social institutions that are in functional relationships and condition each other. Despite the differences in the models of musical culture, they are united by one thing, which is the central meaning-forming element of the system is music in all its genre and stylistic completeness. In addition, it is concluded that all researchers note the systemic nature of musical culture and proceed in the study of this phenomenon from the understanding of the system as a certain number of elements located in an ordered and interconnected unity, ensuring its integrity, in which each element of the system performs a certain function and plays a semantic role.

For citation

Kalinina Yu.A. (2024) Poznanie muzykal'noi kul'tury: ot istokov otechestvenno go muzykoznaniiya k kul'turologicheskomu modelirovaniyu [Cognition of musical culture: from the origins of domestic musicology to cultural modeling]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (1A), pp. 43-51. DOI: 10.34670/AR.2024.35.69.006

Keywords

Music, musical culture, cultural and sociological approaches to the study of musical culture, a model of musical culture, cultural studies.

References

1. Asafiev B.V. (1977) *Kniga o Stravinskom* [A book about Stravinsky]. Leningrad: Muzyka Publ.
2. Asafiev B.V. (1971) *Muzykal'naya forma kak protsess: kn. I-II* [Musical form as a process: books I-II]. Leningrad: Muzyka Publ.
3. Bukhman M.M. (2005) *Etnicheskoe svoeobrazie muzykal'noi kul'tury. Doct. Dis.* [Ethnic originality of musical culture. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
4. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
5. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty

-
- [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
6. Gruber R.I. (1960) *Vseobshchaya istoriya muzyki. Ch. 1* [General history of music. Part 1]. Moscow: Muzgiz Publ.
 7. Lunacharskii A.V. (1971) *Sotsial'nye istoki muzykal'nogo iskusstva* [Social origins of musical art]. In: *V mire muzyki. Stat'i i rechi* [In the world of music. Articles and speeches]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
 8. Shafeev R.N. (2007) *Muzykal'naya kul'tura kak sistema. Doct. Dis.* [Musical culture as a system. Doct. Dis.]. Kazan.
 9. Soboleva E.A. (2021) *Rassmotrenie elementov muzykal'noi sistemy cherez prizmu instrumentov filosofskogo analiza* [Consideration of the elements of the musical system through the prism of tools of philosophical analysis]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of the Kalmyk University], 2 (50), pp. 86-93.
 10. Sokhor A.N. (1975) *Sotsiologiya i muzykal'naya kul'tura* [Sociology and musical culture]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.